

Несмотря на неудачное начало «любровой кампании», Цзян Яо быстро пришёл в себя.

Ближе к ночи он собрался в медицинский университет Наньхуа, чтобы разобраться с тем призраком. Поскольку было точно установлено, что это голодный дух, парень выпросил у наставника схему магического массива против такого вида нечисти. Узнав, что ученик отправляется на охоту, Лао Дао тут же засуетился:

— Не забудь надеть нашу официальную рясу! Сделай обители Фуцин рекламу!

Цзян Яо: «...»

Ну... ладно. В конце концов, не в первый раз.

Он переоделся в даосское облачение, закрепил за спиной меч из персикового дерева и, присев перед алтарём, официально попрощался с Се Нином. Поверх рясы он накинул длинный чёрный дождевик с капюшоном, чтобы не пугать прохожих, и вызвал такси до Наньхуа. Хотя руководство университета изо всех сил пыталось замять историю с ожившим трупом, в наше время у стен есть не только уши, но и интернет. Поэтому таксист затормозил, не доезжая приличного расстояния до главных ворот.

— Слушай, парень, дальше я не поеду, — осторожно пробормотал он. — Тут пешком минуты три-четыре, я тебе даже пару юаней скину за неудобство.

— Договорились, мастер, — Цзян Яо расплатился и вышел.

Кстати, была одна странность: обычно его укачивало в машинах, но последние пару дней он чувствовал себя в транспорте превосходно. «Неужели привык?» — подумал он. Если так, то стоило всерьёз задуматься о получении водительских прав.

Спустя несколько минут Цзян Яо подошёл к воротам Наньхуа. Охранник тут же преградил ему путь, но парень с невозмутимым видом извлек студенческий билет университета Хуада (Цинхуа):

— Мне нужно в библиотеку, подобрать материалы для курсовой.

Хуада и Наньхуа находились совсем рядом и оба считались топовыми вузами в своих областях. Студенты постоянно бегали друг к другу, так что со временем ректоры договорились создать единую образовательную базу. Теперь студенты Хуада могли официально посещать лекции и библиотеку медиков, и наоборот. Между преподавателями даже возникла негласная конкуренция.

«Вы посмотрите на списки посещаемости нашей библиотеки! — частенько ворчали профессора Наньхуа. — Студентов из Хуада там чуть ли не больше, чем наших! Друзья мои, где ваш соревновательный дух? Почему вы не идёте в их библиотеку? Они приходят к нам и бесплатно поглощают медицинские знания, а некоторые гуманитарии из Хуада после пары лекций по китайской медицине уже пульс научились мерить! Мы не должны проигрывать!»

Несмотря на наличие студбилета, странный наряд Цзян Яо вызвал у охранника подозрения.

— А чего это ты вырядился так чудно?

Цзян Яо, не моргнув глазом, пояснил:

— Слышал, у вас тут призраки завелись. Мне страшно, вот и надел под низ даосскую рясу — для храбрости. А чтобы люди не пялились, сверху дождевиком прикрылся.

Объяснение прозвучало на редкость логично. Тем не менее бдительный охранник решил проверить, что там под дождевиком.

Действительно, ряса. Самая настоящая.

— А этот меч... — Охранник вытянул рукоять, помолчал и запихнул обратно. — Реквизит что надо, даже меч из персикового дерева есть. Ладно, проходи.

— И помни: взял книги и сразу на выход. Если через час не выйдешь, пойдём тебя ловить.

В нынешней ситуации в университете охрана не хотела лишний раз нести ответственность за чужаков.

Цзян Яо, разумеется, клятвенно пообещал не задерживаться. Войдя на территорию, он первым делом действительно заглянул в библиотеку, взял «Иллюстрированный атлас акупунктурных точек», расписался в журнале и вернулся к воротам, но не доходя до них. Он достал талисман, зажал его между пальцами, сжёг и легонько дунул на пепел.

В ту же секунду его точная копия направилась к выходу из университета.

— Уже всё? — окликнул охранник.

Двойник, словно не слыша, прошагал мимо, низко опустив голову.

— Эй? Студент! — Охранник присмотрелся, но фигура уже скрылась в темноте.

Разобравшись с охраной, Цзян Яо развернулся и зашагал к корпусу анатомии. Найдя укромный уголок, он принялся изучать атлас точек. С тех пор как поползли слухи о «Молчаливом наставнике», студенты по вечерам носа из общежитий не совали. Тем не менее здание патрулировали преподаватели. Цзян Яо, сидевшего под лестницей на первом этаже с зажатым в зубах фонариком и книгой в руках, быстро вычислил один из проверяющих.

— Ты с какого факультета? Почему не в общежитии?

На этот раз Цзян Яо не стал доставать студбилет. Вместо этого он предъявил удостоверение

лицензированного даоса:

— Я не студент, учитель. Я даос. Пришёл изгнать нечисть.

Преподаватель знал, что университет подал заявку в Ассоциацию Даосов. Увидев удостоверение, он искренне удивился:

— И ты один?

Парню на вид было от силы лет двадцать.

— Остальные, наверное, позже подтянутся, — небрежно бросил Цзян Яо.

«Позже? Разве они не должны работать группами?» — мелькнула мысль у учителя, но расспрашивать он не стал. Вернул документ, велел быть осторожнее и ушёл.

Когда окончательно стемнело и луна стала ярче, Цзян Яо спрятал книгу и дождевик в рюкзак. Он начал методично проверять аудитории. В каждой из них покоились «Молчаливые наставники». Осмотрев несколько залов и прикинув примерное расположение тела №1891, он направился на девятый этаж.

Толкнув дверь второй аудитории по левой стороне, Цзян Яо вошёл внутрь. В комнате стояло несколько скелетов и железные гробы с формалином. Он подошёл к ящику с номером 1891 и открыл крышку. В нос ударил резкий запах формалина и характерный запах трупа, но самого тела №1891 внутри не оказалось.

«Хм. Когда же он успел выбраться?»

Цзян Яо подошёл к остальным гробам. Каждому «Молчаливому наставнику» он вежливо поклонился, сложив руки в жесте упокоения, открыл гроб для проверки и так же вежливо закрыл.

Убедившись, что 1891-го здесь нет, он вышел в коридор и достал луопань. Однако за последние дни дух, видимо, гулял здесь слишком часто: энергия Инь пропитала всё здание, и стрелка компаса беспорядочно металась. Цзян Яо глянул вниз — одно он знал точно: сущность всё ещё в корпусе.

Тянуть было нельзя — скоро нагрянут другие охотники из Ассоциации. Цзян Яо убрал компас и перешёл в режим «тактического поиска». Он прошагал с девятого этажа на одиннадцатый, спустился до первого, а затем снова поднялся вверх. Убедившись, что прошёл все лестничные пролеты, он достал банку с благовонным пеплом.

Он начал рассыпать пепел вдоль своего маршрута. Когда он снова оказался на девятом этаже, то замер.

На рассыпанном белом пепле проступил отчётливый чёрный след босой ноги, уходящий вперёд.

Цзян Яо достал пачку талисманов против голодных духов, зажал один в зубах и, предвкушающе усмехнувшись, двинулся по следу.

<http://bllate.org/book/17582/1633302>